Семья Шен заслуживает того, чтобы стать одним из самых богатых консорциумов в провинции Лунцзян. Менее чем за четыре часа было найдено более 30 старинных каллиграфических и живописных произведений династий Мин и Цин, которые были разложены на журнальном столике. Фан Ян посмотрел на них. Застыл на некоторое время.

"Это действительно богатство, эти гаджеты стоят восемь миллионов или восемь миллионов". Фан Янсинь отметил, что семья Шен действительно богата и могущественна. Но после очередной мысли, он уже имел половину состояния семьи Шэнь, что было совсем не морока.

"Племянник Фан Сянь, время торопит, на данный момент есть только столько. Кроме того, есть новости о десяти древних мечах". сказал Шэнь Фуронг, его лицо слегка побледнело. С золотыми глазами тело нездоровое.

"Дядя Шэнь, вам часто снились кошмары в эти дни?" спросил Фан Ян. Если он прав, то Шэнь Фуронг долгое время был с Шэнь Туном, и на нем лежат какие-то проклятия.

Шэнь Фуронг на мгновение опешил. Он прожил столько лет и стал взрослым. Можно понять, что имел в виду Фан Янь: "Я всегда чувствовал себя виноватым перед Тонгтуном, поэтому в эти дни я плохо отдыхал. Дядя, все в порядке, ты по-прежнему считаешь состояние Тонгтуна самым важным, не трать энергию на то, чтобы контролировать меня."

"Как же так, если ты упадешь. Даже если я вылечу Тонгтонг, она будет винить меня". сурово сказал Фан Янь. Независимо от того, согласился Шэнь Фуронг или нет, он положил древнюю монету в карман рубашки.

Шэнь Фуронг почувствовал, что в кармане потеплело, а усталость последних дней исчезла. Он удивленно посмотрел на Фан Яна, как бы спрашивая, что это за ребенок.

Фан Ян улыбнулся и сказал: "Небо и земля имеют праведность, Тайцзи имеет сплетение, а Фэн Шуй имеет инь и ян. Человеческое тело подобно большому контейнеру, который похож на небо и землю. Внутренние органы - это сплетни неба и земли, а кровь, текущая во всех направлениях, - это, естественно, инь и ян.

Сплетни, инь и янь, эти три понятия незаменимы. Небо и земля не могут быть изменены, а у сплетен есть правила. Единственное, что может двигаться, это инь и ян Фэн Шуй".

Шэнь Фуронг был поражен. Он впервые услышал такое заявление: "Тогда то, что ты сейчас сделал, это помог мне примирить Инь и Ян?"

"Верно, не верно. Китайская медицина - это то, что делает китайская медицина для примирения инь и ян. Я играю в фэн-шуй. Хотя путь тот же, он более прямой и фундаментальный. Вы всегда носите эту старую монету, и она выполняет функцию освежения и защиты вашего тела. С научной точки зрения, это соответствует магнитному полю человеческого тела. Я провел три месяца, прогревая ее в месте, где встречаются инь и ян, в Даксинганлинге". сказал Фан Ян.

Говоря об этом, Шэнь Фуронг внезапно понял, а затем поспешно передал старую монету: "Когда ты говоришь о прогревании, я знаю, эта вещь - магический инструмент в руках мастера Фэн Шуй. Это бесценное сокровище. Я не могу просить об этом. Я вернусь к горячим источникам для лечения моей болезни, и через два-три дня станет лучше".

"Дядя Шэнь, не отказывайтесь. У меня есть кое-что об этой вещи, которая не так ценна, как ты сказал. Более того, наша семья неплохо зарабатывает на эту сумму. Если вы не согласитесь,

тогда я уйду. Для болезни Тонг Ты можешь найти кого-нибудь другого". Фан Ян притворился сердитым и испуганным. Чтобы доказать свои слова, он, закончив говорить, достал из кармана, а затем высыпал не менее дюжины бронзовых монет.

Только тогда Шэнь Фуронг поспешно принял их и несколько раз прикоснулся к ним, не говоря уже о том, каким счастливым было его лицо.

У Шэнь Фуронга были деньги, и он общался со многими мастерами Фэн Шуй. Но из-за случая с Шэнь Туном он был напуган. В будние дни мастера Фэн-Шуй пользуются уважением.

Он уже подумывал о волшебном оружии. Но из десяти мастеров Фэншуй есть только два или три, и они вообще их не продают.

Через полчаса вернулся и Шэнь Синь. Он запыхался, запыхался, держа в руке красную коробку, и поставил ее на журнальный столик.

"Столетний дикий женьшень, хороший парень". Фан Ян взглянул на красную коробку, и к его лицу прилило сильное дыхание. Золотой глаз устремился вдаль, хороший парень, спасательный круг лопнул: "Где это произошло".

"Покупка обошлась в три миллиона, и я полагаюсь на помощь Цю Яня". взволнованно сказал Шэнь Синь. Как только его голос упал, вошел Цю Янь с красной коробкой.

Цю Янь поставил коробку на землю и вытер пот: "На Дациншань есть женьшеневод. Я купил его у него".

"Хорошо, Бог помогает нам. Нарезьте столетний женьшень до толщины около 0,5 см. Остальное не забудьте перевязать красной нитью. А второй просто начни кипятить на медленном огне". Фан Ян встал и сказал, что они с Шэнь Фуронгом попросили комнату, пусть люди заберут всю старинную каллиграфию и живопись.

Исцеление болезни Шэнь Туна стоило слишком дорого, и Фан Яну приходилось каждые три часа перестраивать строй. Он не мог обеспечить её своей культивацией, и после двух раундов в этом дантяне ничего не осталось. Тогда он придумал этот способ поглощения посторонних предметов.

Среди десяти старинных каллиграфий и картин, по крайней мере, одна попадетсЯ. Фан Ян непосредственно поглотил его, а затем переработал в дантянь.

После трех дней, проведенных таким образом, Фан Ян почти полностью покрылся белыми волосами. Приятно, что проклятие Шэнь Туна было полностью подавлено, а красный спасательный круг высотой более трех футов был полностью вне опасности.

Фан Ян почувствовал облегчение, когда вышел из комнаты Шэнь Туна. Он сказал Шэнь Фуронгу, что будет приходить время от времени, пока не найдет способ полностью излечить болезнь Шэнь Туна.

"Античную каллиграфию и живопись ты будешь продолжать собирать. Если у тебя их нет, поищи какие-нибудь странные древности. Что касается этих вещей, ты можешь сам с ними разобраться, продать или оставить на хранение". Фан Янь прислонился к дивану, выглядя усталым.

Он посмотрел на половину своих белых волос в очках и беспомощно покачал головой. После употребления слишком большого количества эссенции на восстановление уйдет не менее трех месяцев.

Но хорошо то, что культивация Фан Яна стала более утонченной. Кровеносные сосуды и кости претерпели новые изменения, а емкость дантяня стала в два раза сильнее, чем раньше.

Все утро Фан Ян отдыхал в доме Шэня, а после обеда поехал обратно в Цзянбэй. Перед отъездом Шэнь Фуронг дал Фан Яну карточку, сказав, что она безлимитная, пусть он ею воспользуется.

"Дядя Шэнь не имеет к нему никакого отношения. Теперь то, что я могу дать тебе, это оставшиеся деньги. Я слышал, что ты основал клуб в Цзянбэе. Я сделал свое дело и купил тебе участок земли в Сунцзяне, прямо в центре города. Давайте посмотрим на него и откроем филиал в Сунцзяне". Шэнь Фуронг выглядел благодарным.

На этот раз Фан Ян не стал отказываться, а с улыбкой согласился, а затем поехал обратно в Цзянбэй.

Фан Ян не стал возвращаться в Baihua Technology, а отправился в клуб Yangming. За последние три дня Цао Мяоюй несколько раз звонила ему, говорила, что членская карточка уже сделана, и просила вернуться и посмотреть.

Не дожидаясь ответа Цао Мяоюя, он поехал на машине в сторону клуба. Я увидел три Mercedes Benz, припаркованные у дверей клуба, семь или восемь шумных, стоящих за спиной мужчины лет пятидесяти и смотрящих на него.

Перед ними стояла группа из клуба Ян Мин, Цао Мяоюй в ветровке смотрел на него холодно, с презрением на лице. Ли Шань вывел семь или восемь охранников вперед и сказал: "Что вы имеете в виду под братьями? Хотите подраться?"

"Это Чжан Чжицян, мастер Чжан, где ваш босс, пусть он выйдет". Младший брат указал на Чжан Чжицяна и высокомерно сказал.

Фан Ян нахмурился, услышав эти слова. Он знал имя Чжан Чжицян, и он был местным змеем в городе Цзянбэй, когда учился в колледже, но его арестовали через несколько лет без прыжков, потому что он не знал конкретной причины.

Теперь, когда люди вышли, очевидно, что те, кто пришел, не добрые.

"Я босс, что я могу сделать!" Фан Ян припарковал машину рядом с толпой и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/69760/2571869>